

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1.09-1+929Акимова

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СВЯЗИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПЕСЕН ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Е. В. Киреева

Киреева Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, kislina9@mail.ru

Статья посвящена анализу трудов Т. М. Акимовой по изучению песен литературного происхождения. Автор констатирует наличие в них методологической установки, идущей от основателя Саратовской филологической школы А. П. Скафтымова.

Ключевые слова: Саратовская фольклористическая школа, профессор Т. М. Акимова, песни литературного происхождения, фольклор.

Interdisciplinary Links in Studying the Songs of Literary Origin

E. V. Kireeva

Elena V. Kireeva, ORCID 0000-0002-0549-6055, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia, kislina9@mail.ru

The article is dedicated to the analysis of T. M. Akimova's works on the study of the songs of literary origin. The author acknowledges the methodological line in them, which can be traced to the founder of Saratov philological school A. P. Skafymov.

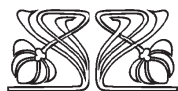
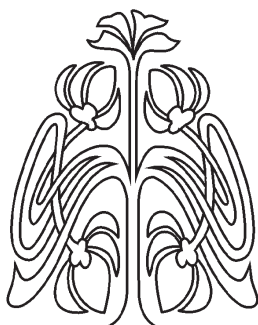
Key words: Saratov school of folklore, professor T. M. Akimova, songs of literary origin, folklore.

DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-4-408-412

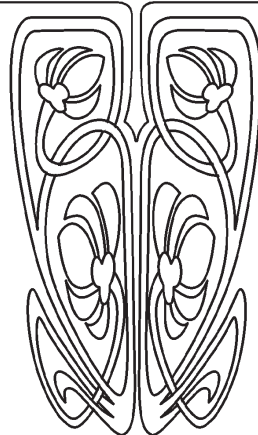
*30-летию со дня кончины профессора
Татьяны Михайловны Акимовой посвящается*

Вновь и вновь обращаясь к наследию ученого и педагога, выдающегося фольклориста, профессора СГУ Т. М. Акимовой и пытаюсь осмыслить своеобразие явленного в её работах подхода к изучению такого явления, как русское устное народное поэтическое творчество, жемчужиной коего является песенная лирика, констатируешь, с одной стороны, верность ученого не раз декларируемому им (и столь не модному ныне) подходу к фольклору как к проявлению словесного поэтического творчество прежде всего¹, а с другой стороны, блестяще продемонстрированное владение методами разных филологических дисциплин (фольклористики, литературоведения, языкознания) – того направления фольклористики, что в нулевые годы XXI в. оценивается как новое прогрессивное направление².

Вышеназванные особенности творческого метода ученого проявились в трех ее монографиях о песне³ и статьях⁴, в четырех «семинариях»⁵. Само название спецсеминара, который вела Т. М. Акимова («Народная песня, её история и теория»), говорит о ведущих дисциплинарных приоритетах в подходе к песне. В темниках этого и других семинариев нашли отражения междисциплинарные связи на более частном уровне, как в чистом виде, так и в проявлениях взаимодействия составляющих историю и теорию фольклора и литературы областей. В темах и заданиях по литературной песне уделено внимание вопросам текстологии, теории жанров и их истории; предполагается знание/учет биографии автора текста – будь то автор, чье имя нашло отражение в



НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ





истории литературы, либо автор коллективный (с учетом специфики данной социальной группы, либо класса в целом: солдаты, удалыцы, ямщики, цыгане, студенчество, интеллигенция, крестьянство). Широкий и временной охват при рассмотрении песенной лирики: от традиционной народной (с учетом обрядовой соотнесенности и свободы от нее) до современной массовой песни, «авторской песни» (Б. Окуджавы, Н. Матвеевой) с уделением внимания предыдущим периодам в развитии песен литературного происхождения («русской песне» и ее творцам, балладе, узнической лирике). Ряд заданий имел выход в сферу связей словесного текста с его графической интерпретацией в народной лубочной картинке.

Одна из тем семинария ученого – «Пушкин и фольклор» – предполагала обращение к рассмотрению стихотворений Пушкина «Казак» и «Романс», что и было выполнено автором данной статьи в диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Лицейские стихотворения А. С. Пушкина “Казак” и “Романс”»: биографический, литературный, фольклорный контекст». Методологической базой для работы, в первую очередь, стал комплексный подход к изучению творчества поэта, чье поэтическое наследие перешло в народное бытование; подход, столь плодотворно проявленный в работах Т. М. Акимовой, аспиранткой которой и была поначалу автор данной диссертации. Последовательное осуществление такового подхода в многоаспектных составляющих диссертацию разноплановых контекстах, как по отдельности, так и в их взаимодействии, позволило выявить деформации, возникающие при дискретном подходе к теме, посвященной песням литературного происхождения, а также проследить, как вследствие взаимодействия разного рода факторов не столь высоко ценимые самим поэтом стихотворения, особенно «Романс»⁶, стали столь популярными в общественном обиходе России XIX–XX вв., оставили заметный след в народной и книжной культуре, стали песнями литературного происхождения⁷. «Романс» нашел резонансный отклик в литературе и драматургии, экранизировался⁸. По числу воспроизведений данный текст превзошел все тиражировавшиеся в лубке произведения поэта⁹.

Сопряжение историко-литературного, культурологического и фольклористического подходов позволило внести коррективы в суждения фольклористов о характере фольклоризации «Романса». Проведена работа по восстановлению целостной картины истории текста данного стихотворения: от лицейской редакции 1814 г., ее копий, через промежуточные этапы (тетрадь Никиты Всеволожского, работы над текстом в период Михайловской ссылки в ходе подготовки первого собрания стихотворений) до печатной версии в альманахе Б. Федорова «Памятник Отечественных муз на 1827 год». Работа интересная сама по

себе, значима и при осмыслении картины проникновения «Романса» в общественный обиход, а также происхождения ряда бытующих в народе вариантов. Стало очевидным, что широкое бытование получил текст поздней редакции, отчасти противоположной по смыслу ранней лицейской. В ней причиной страданий героини и подбрасываемого людям рожденного вне брака ребенка она признавала свой «проступок» и «рок ужасный», «плода любви своей несчастной». В лицейской редакции героиня выступала обвинительницей закона Российской империи, вынуждавшего подбрасывать внебрачных детей, с тем чтобы они во взрослом возрасте не пострадали от клейма внебрачности в своих правах. Долгое время считалось, что Пушкин к этой редакции не имел отношения, и лишь комментарии к тексту в первом томе нового двадцатитомного Полного собрания сочинений Пушкина позволили признать ее авторской (самим поэтом переданной Б. Федорову).

Это, казалось бы, частное наблюдение в области текстологии необычайно значимо, прежде всего, в свете духовной биографии поэта, иначе, чем в советское время, представленной в работах, увидевших свет в 1990-е гг. (в частности, Б. А. Васильева, М. А. Новиковой, Т. Г. Мальчуковой, Н. С. Серегинной)¹⁰, а также с учетом предпринятого в диссертации рассмотрения эволюции отношения Пушкина к поднытам в «Казак» и «Романсе» проблемам в свете житейской, творческой и духовной биографии поэта, вплоть до его гибели¹¹. Эволюции, нашедшей отражение в творчестве. Согласно такому видению альманашная редакция «Романса» отражала взгляды Пушкина к концу 1827 г.

Как показало знакомство с вышеназванными работами и предпринятый в диссертации анализ, редакция «Романса», появившаяся после декабристского восстания и завершения Михайловской ссылки (на судьбоносную роль которой указывают все упомянутые авторы), отражала подлинные взгляды поэта на поднятую в стихотворении проблему. И замена слов о «законе» на слова о «проступке» героини и «роке» ужасном ребенка – не дань уступок цензуре. Она отражала изменения общественных взглядов поэта, эволюцию его этических установок. При этом базовой для обеих редакций оставалась внутренняя тема «Романса» (на необходимость рассмотрения которой при анализе любого литературного произведения, наряду с темой внешней, указывал в свое время А. П. Скафтымов¹²) – проникновенное изображение психологии подлинного страдания матери за судьбу подбрасываемого людям ребенка. На это достоинство текста указывали многие исследователи, в том числе С. А. Венгеров, Б. В. Томашевский, А. М. Новикова¹³.

Произведенные в ходе работы над лицейской редакцией правки текста (сокращение на две строфы – 16 строк), ряд лексических замен делали текст стихотворения, изначально очень большого



по объему (64 строки: 8 восьмистроочных строф), более песенным: они устраняли побочную тематическую линию («романсовую» в позднем понимании термина, сугубо любовную линию: Лаура – «предатель милый», «незабвенный до конца»). Таким образом, сам Пушкин, а не народ, как полагала А. М. Новикова, сделала текст более песенным¹⁴. По сравнению с исходной лицейской версией, эта правка очень значительная, вопреки суждениям И. Н. Розанова и А. М. Новиковой¹⁵. При этом становятся очевидными и причины возникновения подобных искажающих картину формулировок исследователем в оценке текста: разьединенность областей истории литературы и фольклористики, с одной стороны, а с другой – малое число публикаций записей бытования в народе текста «Романса». А. М. Новикова опиралась лишь на единственную собственную запись в Тульской области 1926 г.¹⁶, где текст, скорее всего, не без влияния лубочного листа издательства Ивана Сытина, давался в близкой к лицейской редакции со строкой о законе. Строка о законе проникла в печать из копий и была обнародована для более широкого круга читателей С. А. Венгеровым в комментарии к «Романсу» в издании собрания сочинений Пушкина в серии «Библиотека великих писателей» (тт. 1 и 2, 1907 г.). В предшествующих новиковским публикациях вариантов «Романса» (И. Н. Розанов, 1944 и 1952 гг.¹⁷) текст давался без строки о законе. Публикатор в комментариях указал лишь на правки стилистического характера.

Самыми авторитетными в суждениях о характере варьирования считаются записи текста в устном бытовании (И. Н. Розанов давал вариант из рыбинского сборника). Предпринятый в диссертации анализ вариантов из архива Учебной лаборатории «Кабинет фольклора имени проф. Т. М. Акимовой» и ряда новых публикаций выявил иную картину варьирования текста «Романса»: в них отсутствует «вердиктная строка», где героиня либо обвиняет себя («проступок мой»¹⁸), либо обвиняет закон. По народной логике, главной внутренней темой текста является вынужденное сиротство ребенка, прежде всего, а уж затем (и то не всегда) страдания согрешившей до брака героини. В народном бытовании пушкинская эволюция в трактовке темы «судьбы плода любви несчастной» была подхвачена и усилена в свете народной этики, проявленной в фольклорной трактовке образа сироты, а у создателя «Романса» нашедшей наивысшее проявление в образе Маши Мироновой в «духовном завещании» Пушкина – «Капитанской дочке».

Более частные замечания относятся к наблюдениям в области механизма возникновения деформирующих авторский текст социологических трактовок, возникающих под влиянием внелитературного, но столь значимого в истории русской литературы советского периода фактора. В нулевые, десятые и более поздние годы XX в. этот фактор нашел отражение не только в работах

словесников, но и в графике лубочных листов с «Романсом». Графические интерпретации лубочных листов с «Романсом» Пушкина наложили отпечаток на осмысление оставшейся за кадром предыстории сюжета о подкидыше. Они как бы дорисовывали любовную линию Лаура – отец ребенка (то, что было в пятой и шестой строфах лишь обозначено в лицейской редакции текста). Облик героини при этом к началу XX в. явно демократизировался (от дворянского к купеческому, к крестьянскому)¹⁹. В предреволюционной России в статье А. Л. Бема именно такое прочтение пушкинского текста, обвинительное в адрес «барства дикого» в духе «Деревни» поэта, было сформулировано и словесно²⁰. Свое продолжение оно нашло в советское время в интерпретации А. М. Новиковой. Исследовательница отметила отличие пушкинской баллады, сентиментальной по стилю, от современной ему карамзинской лирики в содержании стихотворения: «Изображая страдания и горе обманутой девушки, Пушкин очень близко подошел к реальной жизни простых людей и передал ее без прикрас в своем произведении, потому оно и привлекло народное внимание. Массы увидели в этой песне не только задушевное изображение глубокого жизненного горя героини пушкинской баллады, такой близкой всем подневольным и обездоленным судьбой женщинам, но и отражение народного горя вообще, безмерного и многообразного в дореволюционной крепостнической России»²¹.

Автором диссертации благодаря привлечению к анализу историко-литературного и биографического контекстов установлено, что источник правдивости в раскрытии внутренней темы «Романса» заключался как в наличии у юного поэта блестящей плеяды предшественников, обращавшихся к разработке темы о внебрачных детях, так и в житейской впечатлительности поэта.

В пушкиноведческих работах, выполненных с учетом религиозно-нравственного аспекта в творческом процессе, контекста христианской культуры россиян в пушкинскую эпоху, «Романс» оценивается как первый характерный для Пушкина знаковый текст, наряду с итоговым «Памятником» поэта. Вот, что пишет Т. Г. Мальчукова: «Можно не сомневаться в том, что от русской истории и словесности, от национального характера, русского образа мыслей и чувств идут и проникающий всю пушкинскую поэзию – от раннего “Романса” до итогового “Памятника” – дух милости и прощения, и благополучные примиряющие финалы “Сказок” и “Повести Белкина”»²². Следует заметить, что еще в 1940-е гг., предвосхитив суждения Т. Г. Мальчуковой о проявлении национального духа в «Сказках» Пушкина, А. П. Скафтымов обращал внимание на отражение в «Выстреле» из «Повестей Белкина», как и во многих других его произведениях (поэмах, «Маленьких трагедиях», «Евгении Онегине», «Борисе Годунове»), того «глубоко человеческо-



го», «что ни в какой степени по самой природе своей не может быть включено в идеал жизненной гармонии». Ученый показал, что «пушкинское благоволение» вовсе не достигалось и в малой доле «ценою произвольного и непроизвольного забвения жизненного зла и горя»²³. Опередив на 50 лет в своих лекциях о Пушкине суждения современных исследователей творчества поэта, Скафтымов, видевший в Пушкине «средоточие самых высоких свойств национального русского гения», доминанту творчества поэта усматривал в пафосе преодоления трагизма. На «близость итоговых суждений о Пушкине А. П. Скафтымова и С. Л. Франка, в присутствии которого начиналось университетская карьера саратовского ученого (1920–1927 гг.)», обращала внимание Е. П. Никитина²⁴.

Таким образом, предпринятое в диссертации рассмотрение темы из области песен литературного происхождения семинария Т. М. Акимовой «Пушкин и фольклор» (в свете методологических установок исследовательницы) – анализ двух лицейских стихотворений Пушкина с опытом сочетания трех многосоставных самих по себе контекстов («биографического, литературного и фольклорного») – позволило убедиться в плодотворности подхода, ярким представителем которого в саратовской филологической школе была профессор Т. М. Акимова.

Примечание

- 1 Солидарность с Т. М. Акимовой проявлена В. П. Аникиным. См.: *Аникин В.* Фольклористика как филологическая дисциплина // *Методологические проблемы филологических наук* : сб. науч. тр. М., 1987. С. 107–112 и далее ; *Его же.* Теория фольклора. Курс лекций. 2-е изд. доп. М., 2004. С. 29.
- 2 См.: *Дианова Т.* Текстовое пространство фольклора : методологические заметки к проблеме // *Актуальные проблемы полевой фольклористики* / отв. ред. А. А. Иванова. Вып. 3. М., 2004. С. 5–17.
- 3 См.: *Акимова Т.* О поэтической природе народной лирической песни. Саратов, 1966 ; *Ее же.* Очерки истории русской народной песни. Саратов, 1977 ; *Ее же.* Русская народная песня. Очерки истории жанров. Саратов, 1987.
- 4 См. перепечатку статей о песнях: *Акимова Т.* О фольклоризме русских писателей : сб. ст. / сост. и отв. ред. Ю. Н. Борисов. Саратов, 2001. С. 108–138, 165–169. К сожалению, не была переиздана еще одна статья ученого: *Акимова Т.* Народные основы песенного творчества М. Исаковского // *Учен. зап. Сарат. гос. ун-та.* Т. 41. Вып. филологический. 1954. С. 31–66.
- 5 См.: *Акимова Т.* Семинарий по народному поэтическому творчеству : учеб. пособие для ун-тов. Саратов, 1959. С. 87–88, 190–195, 198–200, 208–209, 214–215, 218–223, 273–275, 289–291 ; *Ее же.* Введение ; *Природа фольклора и проблемы фольклористики ; Исторические песни ; Песенная лирика* // *Акимова Т., Архангельская В., Бахтина В.* Русское народное поэтическое творчество :

- учеб. пособие. М., 1983. С. 3–19, 44–49, 55–66, 70–72 ; *Ее же.* Русская песня, ее история и теория // *Акимова Т., Белова Н., Жук А., Никитина Е., Самосюк Г.* Семинары кафедры русской литературы : учеб.-метод. пособие / под ред. Е. Никитиной. Саратов, 1969. С. 15–31 (изд. 2-е, 1976. С. 16–33) ; *Ее же.* Пушкин и фольклор (семинарий) / публ. В. К. Архангельской // *Филология : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 5* / отв. ред. Ю. Н. Борисов, В. Т. Клоков. Саратов, 2000. С. 43–57.
- 6 Поэт исключил его из состава своего первого собрания стихотворений. «Романс», как и другое лицейское стихотворение 1814 г., «Казак», несмотря на все свои достоинства, уступают шедеврам пушкинской лирики 1820–1830-х гг.
- 7 См., в частности: *Киреева Е.* «Романс» А. С. Пушкина («Под вечер, осенью ненастной...»). Авторский текст, лубок, народные варианты // *Филология.* Вып. 5. С. 58–78 ; *Ее же.* Народные варианты пушкинского «Казака» в записях студентов СГУ 1980–90-х годов // *Краеведение в школе и вузе : сб. ст. и метод. материалов* / под ред. А. А. Демченко. Саратов, 2002. Вып. 4. С. 60–68.
- 8 См.: *Мельц М.* Поэзия А. С. Пушкина в песенниках 1825–1917 гг. и русском фольклоре : Библиографический указатель (по материалам Пушкинского Дома). СПб, 2000.
- 9 См.: *Лубок* : Ч. 1. Русская песня / сост. и коммент. С. А. Клепиков // *Бюллетени Гос. лит. музея.* М., 1939. С. 111–116 ; А. С. Пушкин и его произведения в русской народной картинке / науч. опис., коммент. и вступ. ст. С. Клепикова. М., 1949. С. 5–15 ; *Мельц М.* Указ. соч. С. 48. № 108.
- 10 См.: *Васильев Б.* Духовный путь Пушкина. М., 1995 ; *Новикова М.* Пушкинский космос. Языческая и христианская традиции в творчестве Пушкина. М., 1995 ; *Мальчукова Т.* Античная и христианская традиции в поэзии А. С. Пушкина : в 2 кн. Петрозаводск, 1997–1998 ; *Серегина Н. А.* С. Пушкин и христианская гимнография. СПб., 1999.
- 11 См.: *Киреева Е.* Лицейские стихотворения А. С. Пушкина «Казак» и «Романс» : биографический, литературный, фольклорный контекст : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2007.
- 12 См.: *Киреева Е.* Лицейское стихотворение А. С. Пушкина «Козак» в свете скафтымовской схемы изучения литературных произведений // *Александр Павлович Скафтымов в русской литературной науке и культуре.* Статьи, публикации, воспоминания, материалы / редкол. : В. В. Прозоров (отв. ред.) [и др.]. Саратов, 2010. С. 130–131. Скафтымовская «Схема изучения литературных произведений (2 раздела)» была опубликована Н. В. Новиковой. См.: *Скафтымов А.* Собр. соч. : в 3 т. Самара, 2008. Т. 1. С. 422–423.
- 13 См.: *Венгеров С.* [Комментарии к стихотворениям Пушкина; ст.] // *Пушкин А.* Соч. : в 6 т. / под ред. С. А. Венгерова. СПб., 1907–1915. Т. 1, 2 ; *Томашевский Б.* Пушкин : в 2 кн. М., Л., 1956–1961 ; *Новикова А.* Русская поэзия XVIII – первой половины XIX в. и народная песня : учеб. пособие. М., 1982.
- 14 См.: *Новикова А.* Русская поэзия XVIII – первой половины XIX в. и народная песня. С. 142–143. На ука-



занных страницах суждения исследователя о характере варьирования «Романса» в песенном обиходе народа противоречивы.

- ¹⁵ См.: Русские песни XIX в. / сост. И. Н. Розанов. М., 1944. С. 374.
- ¹⁶ См.: Русские народные песни / вступ. ст., сост. и примеч. А. М. Новиковой. М., 1957. С. 361–362.
- ¹⁷ Русские песни / сост. И. Н. Розанов. М., 1952. С. 343–344.
- ¹⁸ Явно обвинительный характер имело предваряющее текст «Романса» в лубочном листе 1832 г. заглавие «Следствие порочной любви». Оно достаточно сильно уплощало пушкинский текст.
- ¹⁹ См. перечень воспроизведения лубочных листов с «Романсом»: Мельц М. Указ. соч. С. 48, № 108. Они даны в приложении к диссертации Е. Киреевой.
- ²⁰ См.: Бем А. К уяснению понятия историко-литературного влияния по поводу статьи А. С. Полякова «Пушкин и Пнин» // Пушкин и современники : материалы и исследования. Пг., 1916. Вып. XXIII–XXIV. С. 24–41.
- ²¹ Новикова А. Русская поэзия XVIII – первой половины XIX в. и народная песня. С. 141–142.
- ²² Мальчукова Т. Указ. соч. 1997. Кн. 1. С. 71.
- ²³ Скафтымов А. Записи к лекции о Пушкине // Скафтымов А. Собр. соч. : в 3 т. Самара, 2008. Т. 2. С. 102, 93.
- ²⁴ Цит. по: Борисов Ю. Примечание к статье «А. П. Скафтымов “Записи к лекции о Пушкине”» // Там же. С. 497, 498.

Образец для цитирования:

Киреева Е. В. Междисциплинарные связи при изучении песен литературного происхождения // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 408–412. DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-4-408-412.

Cite this article as:

Kireeva E. V. Interdisciplinary Links in Studying the Songs of Literary Origin. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 408–412 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-4-408-412.
